

УДК 344.13

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВОИНСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ СОГЛАСНО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ УКРАИНЫ И РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА

Николай КАРПЕНКО,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права,
криминологии, гражданского и хозяйственного права
ВУЗ «Национальная академия управления»

АННОТАЦИЯ

В статье анализируются особенности и отличия как в системе военных преступлений, так и в понятиях этих преступлений, предусмотренных УК Республики Молдова и Украины. Констатируется тот факт, что понятие военного преступления в уголовном законодательстве государств, которые образовались на постсоветском пространстве, претерпело изменения, что свидетельствует о дальнейшем поиске наиболее оптимального варианта как системы военных правонарушений, так и понятия военного преступления. На основании проведенного сравнительно-правового исследования возникает необходимость усовершенствования раздела XIX Особенной части Уголовного кодекса Украины, как по содержанию, так и по объему.

Ключевые слова: военные преступления, понятие военного преступления, сравнительно-правовое исследование, уголовное законодательство Республики Молдова, уголовное законодательство Украины.

COMPARATIVE LEGAL CHARACTERISTICS OF WAR CRIMINAL CRIMES FOR THE CRIMINAL LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF MOLDOVA AND UKRAINE

Nikolay KARPENKO,

PhD Law, Associate Professor, Associate Professor at the
Department of Criminal Law, Criminology, Civil and Business Law of
Higher Education Institution "National Academy of Management"

SUMMARY

The article analyzes the peculiarities and differences, both in the system of war crimes, and in the concepts of these crimes provided by the Criminal Code of the Republic of Moldova and Ukraine. It is stated that the concept of war crimes in the criminal legislation of the states that were formed in the post-Soviet space has undergone changes, which indicates the further search for the most optimal variant, both the system of military offenses and the concept of war crimes. On the basis of the comparative legal study, there is a need to improve section XIX of the Special Part of the Criminal Code of Ukraine, both in terms of content and scope.

Key words: war crimes, concept of war crimes, comparative legal study, criminal legislation of the Republic of Moldova, criminal legislation of Ukraine.

Постановка проблемы. Анализ действующего уголовного законодательства Республики Молдова (далее – Молдова) и Украины относительно военных преступлений обозначил некоторое отличие как в их системах, так и в понятии военного преступления. Поэтому целесообразно их рассмотреть и оценить с точки зрения состояния военного правопорядка и его возможного влияния на военную безопасность Молдовы и Украины.

Состояние исследования. Исследованию вопросов сравнительно-правовой характеристики военных преступлений в Молдове и Украине уделялось недостаточно. Поэтому остаются отдельные вопросы, которые

требуют дополнительного всестороннего анализа и освещения.

Задачей и целью статьи является анализ и раскрытие особенностей уголовного законодательства Молдовы и Украины относительно военных преступлений.

Изложение основного материала. Историческое развитие уголовного законодательства в военной сфере на территории Украины свидетельствует о том, что его источниками являются известные акты Киевской Руси, Литвы, Польши, России, Австро-Венгрии, а также советского периода. Теперь мы имеем возможность проанализировать уголовное законодательство и других государств мира с тем, чтобы оценить

его эффективность на современном этапе и иметь возможность предложить решения, которые поспособствуют не только его усовершенствованию, но и возможной адаптации, гармонизации, аппроксимации (сближению) к соответствующему законодательству ведущих (демократических, социальных, правовых) государств мира. Как указывает по этому поводу Ю.В. Баулин, «аксиомой можно определить то, что освоение реальной действительности невозможно без овладения прошлым и другого опыта, а последнее – без сравнения» [1, с. 9]. На данный момент детального и комплексного сравнительно-правового анализа законодательства Украины об уголовной ответственности за воин-

ские преступления и других государств проведено недостаточно. Прежде всего, следует отметить такое отдельное исследование Н.И. Хавронюка (общая характеристика военно-уголовного законодательства зарубежных государств и отдельных международно-правовых норм) [2, с. 121–139], которое им проводилось в 1995 и в 2006 гг. (воинские преступные деяния) [3, с. 873–877], а также другими научными сотрудниками: Е.С. Ковалевской [4, с. 30–37], Я.С. Кулькиной [5, с. 103–109], Б.Д. Леоновым [6, с. 91–93], А.Н. Оньськивым [7, с. 333–336], Н.Н. Сеньком (уголовная ответственность за самовольное оставление воинской части либо места службы согласно законодательству отдельных зарубежных государств) [8, с. 41–56], которые касаются конкретных составов воинских преступлений и имеют фрагментарный характер.

Сравнительно-правовой метод познания дает возможность установить общие и отличительные черты военного уголовного законодательства разных правовых систем, но при этом сравнение не должно ограничиваться правовыми актами государств, которые относятся к одной расе либо к народам, разговаривающим на одном языке либо исповедующим одну и ту же религию. Кроме того, целесообразно проводить анализ и сравнение законодательства государств, которые находятся на одном и том же уровне общественного развития. Как тут не вспомнить известные многим слова Тараса Шевченко: «И чужого научайтесь, и своего не чурайтесь!» [9, с. 186]. По мнению А.В. Савченко, слова Великого Кобзаря утверждают истину того, что «когда право закрывается само в себе и стремится увековечить застарелые нормативные акты, откидывая какой-либо обмен и сравнение, что касается неординарных решений и идей относительно разнообразных правовых институтов, тогда оно становится бесплодным и приговоренным к запустению. Лишь сравнение теорий, взглядов, мыслей, идей, размышлений, а также нормативных стандартов формирует новые конструктивные подходы, определяет место и роль в контексте общечивилизационного развития человечества» [10, с. 12]. Как указывает Н.И. Хавронюк, «юрист, который не знает либо не желает знать ничего, кроме правовой

системы своего государства, вряд ли сможет понять истину права, его историю и спрогнозировать его развитие» [3, с. 16].

Среди задач, которые сегодня стоят перед украинскими компаративистами, на чем акцентирует внимание Н.И. Хавронюк, выделяют: определенные места украинской правовой системы на правовой карте мира, характер и цель ее трансформации, что связано, прежде всего, с переосмыслением характера социалистического права, его соотношение с романо-германской правовой семьей; методологическую аргументацию трансплантации в украинское законодательство принципов права Европейского Союза; сравнительное исследование украинского законодательства на предмет его соответствия актам других международных организаций, членом которых является либо собирается стать Украина [3, с. 17; 11, с. 58]. По этому поводу Л.О. Корчевна указывает, что «стать государством романо-германской правовой семьи – значит привести национальное учение о праве в соответствие с принципом романо-германского правопонимания, правосоздания и правореализации, и что в условиях «глобализированного мира» государственно-правовой партикуляризм непременно приведет к формированию режима-изгнанника, что не содействует развитию государства и общества в целом» [12, с. 22].

Обращение к опыту иностранного законодательства позволяет показать отечественную правовую систему в соотношении с правовыми системами других государств, потому что, как писал Рене Давид, «мир стал единым. Мы не можем отгородиться от людей, которые проживают в других государствах, других частях земного шара. Необходимое международное взаимодействие либо, во всяком случае, простое сосуществование требует, чтобы мы открыли окна и посмотрели на зарубежное право» [13, с. 5]. Подтверждением указанного есть и слова известного французского юриста Марка Анселя, который говорил, что ознакомление с зарубежным правом «открывает юристам новые горизонты, знакомит их с юридическими нормами и системами, отличными от собственных, позволяет им лучше узнать о праве своего государства, ибо специфические черты

этого права особенно четко проявляются в сравнении с иными системами, вооружают их идеями и аргументами, которые невозможно получить даже при хорошем знании собственного права» [14, с. 38].

Ознакомившись с правовыми системами отдельных государств мира, следует указать, что вопросы уголовной ответственности военнослужащих за совершение воинских преступлений урегулированы по-разному, и это дает возможность осуществить соответствующую классификацию актов законодательства, которые содержат эти нормы. В первую очередь обращалось внимание на их систему с точки зрения имеющихся в разделе XIX Особенной части Уголовного кодекса (далее – УК) Украины воинских преступлений. Вместе с тем, при первом ознакомлении с этой системой обнаруживаем нормы, которые содержат схожие преступления, что в совокупности дает основания говорить и про большее их сходство, чем отличие. Объяснить это можно, на наш взгляд, такими объективными обстоятельствами, как особый статус воинских формирований в политической системе любого государства, теми задачами, которые на них возлагаются, повышенными требованиями общества к военнослужащим и ко всем, кто имеет непосредственное отношение к армии. Независимо от типа государственного устройства той или иной страны, задачи уголовно-правового регулирования в условиях прохождения военной службы очень похожи, поэтому это обстоятельство существенно влияет на структуру и содержание системы воинских преступлений в сфере военного уголовного законодательства.

Система воинских преступлений, предусмотренных разделом XIX Особенной части УК Украины [15], который содержит 34 статьи, совпадает с системой правовых норм и имеет на данный момент следующий вид:

- преступления против порядка подчиненности (ст. ст. 402–405 УК);
- преступления против порядка соблюдения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии отношений подчиненности (преступления против порядка соблюдения воинского достоинства и чести), предусмотренные ст. 406 УК;

– преступления против порядка прохождения либо несения военной службы (ст. ст. 407–409 УК), связанные с местом пребывания либо исполнения обязанностей военной службы;

– преступления, которые предусматривают посягательство на военное имущество (преступления против порядка пользования военным имуществом либо сохранности военного имущества) (ст. ст. 410–413 УК);

– преступления против порядка в эксплуатации оружия, иного вооружения и военной техники (ст. ст. 414–417 УК);

– преступления против порядка несения специальной службы (ст. ст. 418–421 УК);

– преступления против порядка сохранности государственной тайны в военной сфере (ст. 422 УК);

– воинские служебные преступления (ст. ст. 425–426-1 УК);

– преступления против порядка исполнения воинской обязанности в условиях военного положения, боевой обстановки (ст. ст. 427–432 УК);

– преступления, ответственность за которые предусмотрена международными договорами (преступления против порядка соблюдения законов и обычаев войны) (ст. ст. 433–435 УК).

УК Республики Молдова, который был принят 18 апреля 2002 г. и вступил в законную силу 24 мая 2009 г. [16], в главе XVIII («Воинские преступления») содержит 25 статей, которые предусматривают уголовную ответственность за совершение воинских преступлений. Их система соответствует той системе, что нами предложена, за исключением двух видов (групп). В частности, это деяния, которые предусмотрены ст. 422 («Разглашение сведений военного характера, что содержат государственную тайну, либо утрата документов или материалов, которые содержат такие сведения»), ст. ст. 433–435 (преступления против порядка соблюдения законов и обычаев войны) УК Украины. Законодатель Республики Молдова преступления против мира и безопасности человечества и военные преступления предусмотрел в главе I, с которой начинается Особенная часть УК. В ней, в частности, предусмотрена ответственность за незаконное использование отличительных эмблем международного гу-

манитарного права (ст. 137-4). Согласно УК Украины аналогичные деяния предусмотрены ст. ст. 435 («Незаконное использование символики Красного Креста, Красного Полумесяца, Красного Кристалла и злоупотребления ею») и 445 («Незаконное использование символики Красного Креста, Красного Полумесяца, Красного Кристалла»). Разница между указанными деяниями – фактически только в объекте посягательства. В первом случае это является воинским преступлением, то есть посягает на воинский правопорядок, а во втором – является военным преступлением и содержится в разделе XX Особенной части («Преступления против мира, безопасности человечества и международного правопорядка»).

Что касается преступлений, предусмотренных ст. 422 УК, то Украина – единственная на постсоветском пространстве страна, где эти преступления названы воинскими, а также Болгария (ст. 393 УК) и Китай (ст. 432 УК), уголовные кодексы которых нами анализировались, Системный анализ отдельных положений законов Украины «О государственной тайне», «О Службе безопасности Украины», Уголовного процессуального кодекса Украины дают все основания утверждать о необходимости квалифицировать указанные деяния (ст. 422 УК Украины) по признакам преступлений, предусмотренных ст. ст. 328 («Разглашение государственной тайны»), 329 («Утрата документов, которые содержат государственную тайну») УК Украины.

Кроме того, отсутствуют в главе XVIII Особенной части УК Молдовы и воинские преступления, что предусмотрены ст. ст. 407 («Самовольное оставление воинской части либо места службы»), 410 («Хищение, присвоение, вымогательство военнослужащими оружия, боевых припасов, взрывных либо иных боевых веществ, средств передвижения, военной либо специальной техники или иного военного имущества, а также завладение ими путем мошенничества либо злоупотребления служебным положением»), 419 («Нарушение правил несения пограничной службы»), 428 («Оставление гибнущего военного корабля») УК Украины. Вместе с тем ст. ст. 366 и 377 УК Молдовы предусмотрена уголовная ответственность за «Оскорбление военнослужащего»

и «Нарушение правил по поддержанию общественного порядка и обеспечения общественной безопасности».

В соответствии с законодательством Украины в военной сфере военнослужащие Национальной гвардии Украины, Вооруженных Сил Украины из числа тех, которые по должности не являются воинскими служебными лицами, привлекаются к участию в охране общественного порядка на местах, как в общедоступных, так и военных городах. И при этом они могут нарушать правила несения службы по охране общественного порядка и обеспечения общественной безопасности и такими деяниями причинять вред правам и законным интересам граждан. Специальной нормы, которая бы предусматривала уголовную ответственность военнослужащих за совершение соответствующего воинского преступления, в УК Украины в настоящее время нет. Поэтому опыт законодателя Молдовы в этом вопросе интересен и заслуживает внимания, поскольку данное деяние, в случае его совершения, посягает на общественные отношения, которые являются частью воинского правопорядка. Кроме того, подобного рода преступление предусмотрено также УК Азербайджанской Республики (ст. 340), Грузии (ст. 395), Республики Казахстан (ст. 449), Киргизской Республики (ст. 365), Российской Федерации (ст. 343), Туркменистана (ст. 348), Республики Таджикистан (ст. 381).

Имеются некоторые различия в УК Молдовы и Украины и касательно понятия воинского преступления.

Так, согласно ч. 1 ст. 128 УК Молдовы «под воинским преступлением понимается предусмотренное настоящим кодексом преступление против установленного порядка несения военной службы, совершенное лицом, исполняющим военную службу по контракту, срочную военную службу, сокращенную военную службу или военную службу резервистов, призванных на военные сборы или по мобилизации» [16].

В соответствии с ч. 1 ст. 401 УК Украины «под воинскими преступлениями понимаются предусмотренные этим разделом преступления против установленного законодательством порядка несения или прохождения военной службы, совершенные военнослужащими, а

также военнообязанными и резервистами во время прохождения сборов» [15]. Разница в приведенных понятиях воинского преступления заключается, прежде всего, в том, что по законодательству Украины понятие военной службы предусматривает несение определенных обязанностей или прохождение военной службы лицами, которые могут быть призваны на военную службу.

Если понятие воинских преступлений анализировать шире, то в соответствии с УК более 25-ти государств, что нами рассмотрены, понятия воинских преступлений законодателями этих государств предусмотрены как: посягательства на порядок несения военной службы (УК Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Болгарии, Киргизской Республики, Республики Молдова, Туркменистана, Республики Узбекистан); против военной службы (УК Азербайджанской Республики, Грузии, Российской Федерации, Республики Таджикистан); против служебной обязанности (УК Китайской Народной Республики); преступные деяния на военной службе (УК Латвийской Республики); преступления военнослужащих (УК Швеции).

В уголовном законодательстве ряда государств понятие преступления изложено в виде правонарушения (преступление и уголовный проступок). Согласно УК Республики Казахстан речь идет о воинских уголовных правонарушениях, согласно УК Литовской республики – преступлениях и уголовным проступкам против службы по охране края; согласно Пениitenciарному кодексу Эстонской Республики – как виновное деяние против военной службы.

Выводы. Таким образом, сравнительно-правовое исследование военно-уголовного законодательства Украины и Республики Молдова дает возможность сделать вывод о том, что система воинских преступлений, как и понятие воинского преступления, имеет некоторые различия, изложенные выше.

Во-вторых, в законодательной деятельности обоих государств происходит процесс поиска наиболее приемлемого уголовного законодательства, которое оказало бы наибольший эффект на состояние и защиту воинского правопорядка в военной сфере. Как Республика Молдова, так и Украина подверглись военной агрессии, результатом которой

является временный захват части территории обеих стран. Поэтому вопросы состояния воинской дисциплины среди военнослужащих, как и укрепление боеспособности и боеготовности воинских формирований, являются первоочередной задачей наших государств.

Список использованной литературы:

1. Баулін Ю.В. Кримінальне законодавство України та інших держав континентальної Європи: порівняльний аналіз, проблеми гармонізації: монографія; передмова М.І. Хавронюк. К.: Юрисконсульт, 2006. 1048 с.
2. Хавронюк М.І. Військові злочини: навчальний посібник. Київ: Українська академія внутрішніх справ, 1995. 156 с.
3. Хавронюк М.І. Кримінальне законодавство України та інших держав континентальної Європи: порівняльний аналіз, проблеми гармонізації: монографія. Київ: Юрисконсульт, 2006. 1048 с.
4. Ковалевская Е.С. Уголовная ответственность за уничтожение или повреждение военного имущества по законодательству государств – участников СНГ: сравнительно-правовое исследование. *Administrativa un Kriminala Justicija*. 2013. № 3. С. 30–37.
5. Кулькіна Я.С. Порівняльна характеристика військових злочинів в Україні та зарубіжних країнах (на прикладі ст. 414 КК України). ФП. 2016. № 5. С. 103–109.
6. Леонов Б. Форми бездіяльності військової влади: порівняльний аналіз із законодавством зарубіжних країн. Підприємництво, господарство і право. 2003. № 2. С. 91–93.
7. Ониськів А.М. Кримінальна відповідальність за злочини проти порядку проходження військової служби за військово-кримінальним законодавством Німеччини та Франції. *Часопис Київського університету права*. 2017. № 1. С. 333–336.
8. Гришук В.К., Сенько М.М. Кримінальна відповідальність за самовільне залишення військової частини або місця служби: монографія. Львів: Львівський державний університет внутрішніх справ, 2007. 308 с.
9. Щербина В. Євангеліє українців, або Крилаті вислови «Кобзаря». Київ: Вид-во ім. Олени Теліги, 2001. 496 с.

10. Савченко А.В. Кримінальне законодавство України та федеральне кримінальне законодавство Сполучених Штатів Америки: комплексне порівняльно-правове дослідження: монографія. Київ: КНТ, 2007. 596 с.

11. Кресін О.В. Порівняльне правознавство в Україні: сучасна проблематика та перспективи розвитку. Міжнародне право і національне законодавство: збірник наукових праць. Київ: Київський міжнародний університет, 2003. Вип. 3. С. 52–58.

12. Корчевна Л. Українське право і романо-германська традиція. Право України. 2004. № 5. С. 19–22.

13. Уголовный кодекс Республики Польша / Науч. ред. канд. юрид. наук, доц. А.И. Лукашов, док. юрид. наук, проф. Н.Ф. Кузнецова; вступ. статья канд. юрид. наук, доц. А.И. Лукашова, канд. юрид. наук, проф. Э.А. Саркисовой; перевод с польского Д.А. Барилевич. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2001. 234 с.

14. Ансель М. Методологические проблемы сравнительного права (сборник). М.: Прогресс, 1981. 256 с.

15. Кримінальний кодекс України: Закон України від 5 квітня 2001 р. № 2341-III / Верховна Рада України. Відомості Верховної Ради України. 2001. № 25–26. Ст. 131.

16. Уголовный кодекс Республики Молдова (2002 г., с изменениями от 09.04.2015 г.) / Сайт Министерства юстиции Республики Молдова. URL: <http://lex.justice.md/viewdoc.php?action=view&view=doc&id=331268&lang=2>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Карпенко Николай Иванович – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права, криминологии, гражданского и хозяйственного права ВУЗ «Национальная академия управления»

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Karpenko Nikolay Ivanovich – PhD Law, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Criminal Law, Criminology, Civil and Business Law of Higher Education Institution “National Academy of Management”

nikol.karpenko@gmail.com